

ХРАНИТЕЛИ ОСОБОГО МИРА

Мы продолжаем знакомить вас с рассказами студентов Медиашколы о самых родных и близких — бабушках и дедушках, у которых они учатся мудрости и любви.

Аджиевы

Перед тем как писать этот текст, я всё думал, кому его посвятить: бабушке или дедушке? А потом понял, что даже мысленно я не могу разделить их и говорить лишь об одном. С детства я всегда был очень близок с ними. Мама растила меня без отца, так что ноша пришлась на бабушку с дедушкой. Они забирали меня из садика, и с ними я оставался, пока мама не приходила со службы. Дедушка вёл меня домой и рассказывал всё, что было мне интересно, каким-то образом он знал ответы на все детские вопросы и с лёгкостью объяснял, почему листья меняют свой цвет, как живут птицы и о чём думают псы. Дома ждала бабушка. Пока здоровье позволяло, она работала — продавала вязаные свитеры на рынке. Одна комната была мастерской, где трудилась ещё молодая черкешенка, её имени я уже не вспомню. Несмотря на работу, бабушка Надя всегда находила время для меня, и на кухне обязательно было приготовлено что-то вкусное. Я помню её с самых малых лет, как, гуляя на детской площадке, зывал: «Ба-аба, помоги!» А она была полной женщиной невысокого роста и всегда да мерялась ростом со мной, и была счастлива, когда внук наконец стал выше.

Танго на все времена

Приехала бабушка. Весь вечер играли итальянцы — музыка, знакомая с раннего детства. Уже умывшись и почистив зубы, я вошла в дом и обнаружила там пританцовывающего дедушку: в приёмнике звучало танго. Я поспешила присоединиться — тут же на деревянном красном полу, усвоив основные движения этого замысловатого танца (здесь следует уточнить, что в дедушкином исполнении все классические па устроены гораздо проще, чем вы думали раньше). Через пару минут нашего кружения по террасе я всё-таки решила деликатно уточнить, отпустят ли меня спать. Мы рассмеялись, после чего мой кавалер обнял меня и пожелал спокойной ночи.

Но придя к себе, я увидела — окно в комнате было сквозным и выходило на террасу, дед продолжает танцевать один. Он переступал с ноги на ногу в такт музыке и размахивал руками, будто крыльями.

Моё сердце не выдержало — бросив расчёску, я помчалась обратно. На финальном аккорде дедушка выкинул вперёд левую ногу и засмеялся! Когда мелодия закончилась, я с облегчением выдохнула: спина у него цела, суставы в порядке.

А потом на пороге появилась бабушка. Довольный танцор поспешил сообщить ей о наших успехах... И всё пришлось повторять на бис. В момент, когда дедушка снова выставил ногу вперёд, бабушка не выдержала и прогарцевала к нему. В общем, старики (но это только официальное название моих вечно молодых предков) решили поучить меня уму-разуму и танго заодно. Они кружились по полу, вместе взмахивали ногами, улыбаясь при этом своими ясными глазами, а один раз бабуля даже прогнулась в пояснице, причём достаточно сильно, поддерживаемая крепкой дедушкиной рукой.

А я смотрела на них и думала: «Мне столько ещё нужно успеть у них научиться, и дело тут даже не в танцах...»

«Право внуков — знать, что есть человек, который всегда на твоей стороне. Независимо от обстоятельств. Даже если ты ошибаешься. Бабушка — это одновременно щит и меч, это совсем особенный вид любви, недоступный ни одной светлой голове».

Фредерик Бакман.

Неля Костромина, Москва.

Родилась Надя в украинском селе Шиповатое, училась в Харькове и поехала работать химиком на Кавказ — лаборантом на заводе лимонада, откуда приносила «грушу» моей маме, потом стала директором завода кукурузных палочек. Для пятилетнего меня было открытием, что сначала длинную колбасу из теста режут на палочки, а только потом они попадают в упаковку, чтобы стать корабликами в кефире. И до сегодняшнего дня Надежда Петровна всегда жизнерадостна, шутит, хотя часто грубовато.

Это совсем не похоже на деда. Его зовут Магомет Салимгереевич (бабушка зовёт его Мишей). Он так же позитивен, как она, но шутит совсем не жёстко. Над смертью, например, он может подтрунить, только глядя на зверей из National Geographic. Деда всю жизнь работал мастером по ремонту стиральных машин. Он всегда говорил, что как бы жизнь ни поменялась, стиральные машины всегда будут ломаться, а он всегда будет их чинить. Всему самому интересному меня учил дедушка. Играть в шашки, узнавать звёзды, говорить по-немецки и рисовать рыб. Всему я учился у него, сидя на ковре в зале.

В прошлом году он научил меня водить машину и стал называть меня «сынок». Я не против, ведь больше ни один мужчина не может называть меня так. Для 70-летнего старика он выглядит отлично, так что, видя нас вместе, люди даже не задумываются, что он — мой дедушка. Это самый открытый человек на свете. Приехав в Никель, он уже через день нашёл черкеса и получил от него скидку 70% на машинное масло. Он смеётся над всем, над чем может. Кажется, ничто не способно сделать его несчастным. Год назад они с бабушкой собрались и переехали из Черкесска, где жили 40 лет, в Краснодар к младшей дочери. Теперь они могут проводить с внуками столько времени, сколько захочется, иногда бабушка признаётся, что даже слишком много. Она уже давно продала станок для вязания, а дедушка ещё берёт заявки на ремонт. Часто я думаю, как они живут вместе столько лет? Говоря с ними по телефону, часто слышу их жалобы друг на друга: «Твой дед включил своих рыб по телевизору и смотрит на полной громкости! Зачем им звук вообще? Они же рыбы!» А дедушка жалуется, что бабуля целыми днями сидит за компьютером, смотрит фотографии в «Одноклассниках», а ему не даёт. Кажется, что они достали друг друга, но, приехав и услышав «Миша» и «Надюша», сразу понимаешь, как они любят друг друга. Бабушка, наверное, и сейчас чатится с подругами, а дед смотрит на рыб уже по отдельному телевизору. Позвоно-на я им перед сном по «Скайпу»...

Дмитрий Острецов, Никель.

Бабушка — пример для подражания

Как-то, приехав в одну из деревень в Башкирии, располагавшуюся на окраине леса, где не было связи, а до ближайшей автобусной остановки пять километров, мне пришлось остаться у дальней родственницы — двоюродной бабушки моей мамы. Бабушка, 90 лет. Очень приятная внешность: живые чёрные глазки, маленькие губы, тоненький нос, родинка ниже губ и очень мягкая кожа. Живёт одна в доме, но к ней часто приходят её дети и внуки. Бабушка очень гостеприимна. Когда я к ней приехала, напоила меня чаем и угостила вкусным пирогом. Она была одета в длинное платье в цветочек и белый платок, на шее блестели изумрудные бусы. Я предлагала ей помощь по хозяйству, но она отказывалась. Да и такой активности можно было только позавидовать — она сама работала в огороде, ухаживала за скотом, носила воду в дом. Она давала фору мне, молодой девушке! С каждым днём она всё больше нравилась мне.

Я часто наблюдала за тем, как она соблюдает мусульманские обряды и традиции. Каждый день она читала намаз, включала магнитофон с молитвами, чтобы каждый уголок дома слышал обращение к Аллаху. По пятницам она ходила в мечеть на обеденный намаз со своими дочерьми и подругами. Это меня действительно заставляло восхищаться ею. Я много лет жила в Башкортостане, где многие люди мне говорили о том, что они мусульмане, но я ни разу не видела, чтобы они строго соблюдали все традиции.

Моя же бабуля была единственным человеком, который не кричал о своей вере, а просто делал это изо дня в день. Я давно её не видела, но, по рассказам дочерью, бабушка до сих пор не сбавляет обороты и успевает помогать своим детям и внукам. Не каждый человек сможет оставаться таким же жизнерадостным и активным в её годы. Я искренне желаю ей здоровья и хочу, чтобы каждый из нас брал с неё пример.

Алина Щеглова, Заполярный.